

Слово о Кыргызстане. - Бишкек. - 1991. - 260 стр.

Ровно 50 лет назад 10-минутным роликом хроники началась эра кыргызского кино. Если мерить этот срок человеческой жизнью, то, можно считать, возраст зрелый. Если брать за отправную точку фильм братьев Люмьеров, то кинематограф нашей республики достаточно юн. Хотя есть люди, для которых он уже стал частью судьбы. В их числе К. Омуркулов. Сегодня он наш собеседник. И дал согласие на разговор не вполне юбилейный.

- Кадыр, вы являетесь одним из секретарей Союза кинематографистов республики, возможно, я обижу вас в лучших чувствах, но, по-моему, в последние годы в кыргызском кино не появилось фильма, о котором бы говорили.

- К сожалению. Но я лично считаю, что это не повод для серьезных выводов и что надо бить в колокола. В искусстве так случается: после какого-то всплеска наступает затишье. А подъем в нашем кино был - это факт, он пришелся на конец 60-х - начало 70-х. Появилось даже такое название: "кыргызское чудо", причем не мы сами его придумали, так о нас говорили и в Союзе, и за рубежом. Тогда целая ойма молодых людей пришла в кино - Убукеев, Шамшиев, Океев, Базаров. Они сделали фильмы, которые действительно стали явлением. Причем это не было случайностью: большие полотна выросли из хороших документальных лент, которые, если хотите, стали генеральной репетицией. Здесь есть какая-то закономерность. Как можно прогнозировать солнечную погоду, так стоит ждать, что придет хорошее кино, если появляется настоящая документалистика.

Вот и сейчас у нас пошла полоса талантливых документальных фильмов, значит, впереди интересные художественные.

- А времени ушедшего не жаль? Ведь десятилетие затишья пришлось на расцвет целого поколения кинематографистов. Я могу назвать несколько имен режиссеров, так и не реализовавших себя.

- Согласен, кое-кто потерял: на фоне первопроходцев они выглядели слабее, хотя потенциально не ниже.

- Только ли дело в творческих возможностях? Вы исключаете влияние общественного спада, в котором мы тогда жили?

- Нет, разумеется, глядя на этих ребят, порой возникало впечатление, что они молодыми уже устали, а ведь им надо было средствами кино открывать новый пласт жизни народа, о котором в мире почти ничего не знали, то есть стать продолжателями самобытного, своеобразного кинематографа.

- Раньше говорили, что есть итальянское кино, французское, теперь вот грузинское, кыргызское. Но самый ли это высокий эпитет? Мне как зрителю в общем-то безразлично, где оно сделано - в Латинской Америке или на Тянь-Шане. Важнее, на сколько снятое на пленке соответствует моим чувствам. И я либо сопереживаю происходящему на экране, либо ухожу из зала.

- А по-моему, кино, как любое искусство, должно произрастать на национальной почве. Без подлинно кыргызских корней я неинтересен ни французам, ни китайцам. Бездрагатурный фильм бескровен и попросту фальшив.

- На этот счет у меня есть кой-какой опыт. Когда один молодой режиссер предложил написать сценарий с такой идеей: "Давай сделаем советскую "чернуху" в кыргызском варианте", мне хватило ума отказаться. Но сейчас он, кажется, все равно снимает. Что, на ваш взгляд, из этого может получиться?

- "Чернуха" не бывает кыргызской, литовской или молдавской. Это то темное в жизни, что не может быть присуще одной нации.

- Значит, по-вашему, это явление интернациональное?

- Злость, жестокость отмечены не национальными признаками - они в природе человека. И в какие-то периоды вдруг выпирают наружу.

- Но давайте более конкретно поговорим о той "чернухе", которая захлестнула наш кинематограф. Вы считаете, этот жанр имеет право на существование?

- При условии, что того требует драматургия, а не просто из желания сделать кассовый фильм. - собрать на экране побольше раздетых актрис, залить его кровавой краской. Но если тема требует того, почему бы нет? В тех же фильмах Жичкока, французских, итальянских режиссеров, где масса эротических или жестоких сцен, это оправдано, потому что все это есть в жизни. Между прочим, Эхил и Шекспир тоже не пренебрегали эротическими моментами, но они "работали" на главную мысль.

- Понятно. Вы предвосхитили и вопрос о вашем отношении к

этой стороне кино. А как вы относитесь к попыткам, предпринятым даже нашим парламентом, поставить какие-то заслонки против этих экранных "ужасов"?

- Боюсь, что эти указы бессмысленны. Искусству всегда вредило ограничительство. Да и как можно на основе каких-то параграфов отделить порнографию от эротики? Эффект будет примерно тот же, что и указ против алкоголизма: пьяниц меньше не стало, но люди пьют что попало, травятся. Не зря говорят, что дорога в ад мостится благими намерениями. Надо делать что-то другое...

- Что, например?

- Повышать уровень культуры того же зрителя.

- Кадыр, извините, но вас легко поймать на этой фразе "повышать

## КАДЫР ОМУРКУЛОВ:

### НЕ ОТКАЖУСЬ, ЕСЛИ АМЕРИКАНСКИЙ ПРОДЮСЕР ВОЗЬМЕТ МОЙ СЦЕНАРИЙ



уровень"... Уж сколько поднимали, а результат - ноль.

- Потому что не с того конца начинали. Я довольно неплохо знаком с западным кино - через эротику прошли все.

- Ну и как, от этого внебрачных детей больше не рождается?

- Нет-нет. Но тут есть специфическая проблема, которую нельзя игнорировать. Ведь мы живем в Азии. У нас есть определенные традиции, какие-то свои представления, обряды. Сразу перескочить, жить, как в Европе, не можем да и не нужно. И когда по ТВ и в кинотеатрах идет наплыв порнографии, это вызывает отрицательную реакцию.

- Разве уж так сильно? Мне кажется, нас пока Бог миловал.

- Ну, а эти шустрые организаторы кабельного телевидения - гонят же все без разбора. И в азиатской семье возникают проблемы.

- В европейской, впрочем, тоже...

- Вот тут не надо сочинять кабинетных указов. Но деятели культуры не должны быть в стороне, их просветительская роль сегодня особенно нужна. Ну и дома требуется нормальное общение, чтобы старшие объясняли, что есть что.

- В этом случае, похоже, младшим придется объяснять, что есть что, ведь и в кино они ходят больше, и новые веяния воспринимают легче, проще.

- Во всяком случае, когда говорят, что нравственность иссякает, причину надо искать в разорванности связей отцов и детей. Если старики перестают заботиться о своих внуках, образуются пустоты, которые так или иначе будут заполнены.

- Но остается в замкнутости прежних представлений, по-моему, все равно не удастся: средства коммуникации, видео, параболические антенны, в конце концов, делают свое дело.

- Согласен, прятаться бессмысленно. Остается только учиться воспринимать все спокойно, не ударяясь, из крайности в крайность.

- Кадыр, помните, в прологе "Зеркала" у Тарковского есть сцена у логопеда: молодой человек с безумным трудом пытается начать говорить. Она очень символична. Как освободиться от пут долгого молчания, чтобы не наболтать лишнего?

- У кинематографа действительно были тяжелые пути: прежде чем картина увидит свет, ее обязательно просматривал секретарь ЦК, как правило, сидел весь идеологический отдел.

- И уже стали классическими примеры, когда одним росчерком пера чиновника шедевр клали на полку. Но не стоит, по-моему, удивляться, как говорят молодые, в "разборку" прошлых глупостей. Скажите лучше другое: а свобода от всякого идеологического груза - это хорошо или плохо?

междоусобице. А сейчас мне удалось сохранить объективный взгляд. Трезво сужу о достоинствах, но и открыто говорю о недостатках некоторых наших деятелей.

- Когда называют удачные кыргызские картины, все они, как правило, были сделаны не на современном материале. И в этом, мне кажется, есть своя закономерность: как только даже хороший режиссер берется за отражение вот этой действительности за окном, он, как правило, терпит фиаско. Чем это объяснить?

- Во-первых, рассказать о том, как жили наши отцы, или по-своему интерпретировать историю проще. В том смысле, что в твоей руке есть готовый материал и ты можешь посмотреть на него сквозь призму времени, со стороны. А что касается сегодняшней темы - то она ох как горяча и жжет, как угли в очаге, ее голыми руками не возьмешь. Да, наша общая беда, что не случилось пока по-настоящему острых социальных фильмов.

- Уж не есть ли это наше "совковское" представление о хорошем произведении как о непременно остросоциальном? Я могу назвать не один зарубежный фильм, где всего-то действуют мужчина, женщина и никакой политики, а все говорит за то, что это высокое искусство.

- Так ведь именно потому, что эти два действующих лица точно выражают социальную эпоху, удаются фильмы на локальном пространстве. Мы же не успеваем сосредоточиться, хотим снять и то, и это, и "Манаса"...

- К слову, раз уж вы заговорили про "Манаса" - надо ли так торопиться? Может быть, оставить следующему поколению кинематографистов его экранизацию, когда появятся деньги и возможности у кино будет побольше?

- Этого произведения хватит на несколько поколений. Сейчас, я знаю, к этой теме подступаются два наших мастера. И нельзя отказать им в этом праве. Правда, крылья нам подрезают технические возможности. Чтобы снять "Манаса", нужен Голливуд.

- ...А чтобы снять "Чингизхана", нужны итальянцы. Если за самоподанный материал берутся люди совсем из другого мира, не наносится ли вред первоисточнику?

- Тут есть определенный риск. Но иногда симбиоз культур приносит неожиданные открытия. Курасава экранизировал Шекспира и Достоевского. А вот самый свежий пример - "Пегий пес", снятый армянским режиссером по повести Айтматова, написанной, кстати, о нивхах. И получился фильм-явление. Так что я бы не отказался, если бы американский продюсер сказал: я беру ваш сценарий.

- Какой бы вы предложили?

- "Ясновидца". Это современная притча. В горном аиле живет простой яковод, в котором его аилчане видят провидца. Он вначале недоумевает своей новой роли, но потом чувствует, что сопротивляться невозможно.

- И чем все это заканчивается?

- Тем, что соплеменники возненавидели ясновидца, потому что он однажды предсказал drought - гибельную зиму и сказал: "Готовьтесь". Аилчане не поверили, ведь до этого все было прекрасно. Но drought действительно случился и перекошил их стада. А они посчитали, что это он накликал.

- Как бы нынешняя зима не стала для нас тем аллегорическим droughtом.

- Под метафору ложится много примеров из нашей действительности.

- Горбачев или Ельцин под эту метафору подходят?

- Скорее Горбачев. Сначала фетишизировали его облик, а теперь готовы распинать за то, что он не похож на него. Впрочем, это же может случиться и с Ельциным.

- Какой фильм вам бы хотелось посмотреть сегодня вечером?

- Их много: и "Земляничная поляна" Бергмана, и "Ностальгия" Тарковского. А еще я бы снова встретился со своим "Небом...". Оно было снято на одном дыхании, снято чистым народным голосом. Потом нам уже поставили голоса. И я не знаю, хорошо это или плохо.

Беседовала Э. ТАРАНОВА.